

Умная женщина Зоя Николаевна

Автор:

[Мария Метлицкая](#)

Умная женщина Зоя Николаевна

Мария Метлицкая

«Зоя Николаевна считала себя умной женщиной. Если говорить начистоту, даже очень умной. Судите сами: всю жизнь проработать в торговле, от продавца до директора магазина, и ни разу не иметь крупных неприятностей. По-настоящему крупных. Тьфу-тьфу. Конечно, всякое бывало – и ночей не спала, от ужаса тряслась, и взятки давала, да по молодости не только взятки. Все было. Но художобедно все разруливала. Все потому, что есть масло в голове. И еще потому, что никогда не зарывалась. Всем жить давала. Но и про себя не забывала, что говорить...»

Мария Метлицкая

Умная женщина Зоя Николаевна

Зоя Николаевна считала себя умной женщиной. Если говорить начистоту, даже очень умной. Судите сами: всю жизнь проработать в торговле, от продавца до директора магазина, и ни разу не иметь крупных неприятностей. По-настоящему крупных. Тьфу-тьфу. Конечно, всякое бывало – и ночей не спала, от ужаса тряслась, и взятки давала, да по молодости не только взятки. Все было. Но художобедно все разруливала. Все потому, что есть масло в голове. И еще потому, что никогда не зарывалась. Всем жить давала. Но и про себя не забывала, что говорить.

А про дочку? Все опять сделала своими руками. Хоть дочка и сама по себе куколка, ничего не скажешь. Но куколок вон сколько, и что, у каждой жизнь

сложилась? Да еще так! Как? А вот так: всех Лидусиных кавалеров строго отслеживала. Всех в дом пускала, со всеми чаи распивала, про семью выведывала, про планы на жизнь.

Один раз, правда, испугалась всерьез – Лидуся влюбилась. Да в такого неподходящего – бандана с черепом на голове, косуха черная с заклепками, и все «это» на мотоцикле. Рокер, короче. Или байкер – Зоя Николаевна путалась. Лидуся на заднее сиденье – прыг, а Зоя Николаевна ночи не спит, валокордин литрами глотает. Чует, дело далеко пойдет. Если не вмешаться.

Вмешалась. Старые связи помогли. Все по пунктам объяснили, как надо действовать. Что Лидусе говорить, чем кого припугнуть, ну и так далее. Нелегко было, но чего для родной дочери не сделаешь. В общем, вынудили того рокера-байкера убраться по месту прописки в город Волжский. Лидуся плакала, убивалась, за ним вдогонку собралась. Но Зоя Николаевна ее быстренько в Сочи отправила, в «Жемчужину», между прочим, а по приезду шубку норковую на плечи накинула – шоколадную, с отливом. И Лидуся собой в зеркало залюбовалась.

– Ты, мамуся, лучше всех!

Рыдать стала пореже. Если в миноре, губки дрожат, Зоя Николаевна после работы – еле живая, ноги гудят, рухнуть бы на диван всеми восьмьюдесятью пятью килограммами – предлагает: Лидуся, хочешь, в ресторанчик пойдём, твой любимый, грузинский? А потом по магазинам прошвырнемся, может, что интересненькое присмотрим. Лидуся минут десять головкой помашет, носиком похлопает – и идет одеваться. А потом и вовсе успокоилась.

Тут Зоя Николаевна взялась ей жениха искать. Была одна клиентка – дочь у той в Германии жила, за немцем. Жила, как царева племянница. И дом в три этажа, и бассейн, и прислуга. На «Мерседесе» рассекает, муж в ней души не чает. А она как пирог непропеченный – белая, рыхлая. Разве с Лидусей сравнить? Если у той, «непропеченной», бассейн, то у Лидуси должно быть как минимум два. Вот с той клиенткой и начала она шуры-муры: вырезка парная, сервелат финский, кофе гранулированный из самой Бразилии. Чайку попить в кабинете, по сигаретке под ля-ля. Так фотографии Лидусины ей и подсунула. Та как раз к дочери в гости собиралась. На фотографиях Лидуся то в шубке, то в купальнике. Как есть куколка. Клиентка женишка подобрала. Правда, вдовца и не первой свежести. И даже не второй. Жаба небось задушила получше что-нибудь Лидусе подобрать.

Ну да ладно. И так сойдет.

Женишок собрался быстро, не терпелось на Лидусину красоту поближе посмотреть. Через три недели в Москве нарисовался. Похож он был на румяного резинового пупса. Зоя Николаевна стол накрыла, постаралась. На столе – икра, севрюга, лососина, пироги. У немца глаза на лоб полезли. Из подарков привез то, что в самолете не доел, – печенье, сырок, сливки, все кукольное, игрушечное. У Лидуси от этих подарков началась истерика. К себе ушла, сначала даже за стол садиться не хотела. А потом ничего, пришла в себя. Вечером пошли с ним по Москве гулять.

На следующий день «пупс» пришел с цветами и колечком в сафьяновой коробочке. Предложение сделал. Лидуся долго колечко в руках вертела, колечко-то пустяковое, брильянтик – как комар писнул, слова доброго не скажешь, а потом важно так бросила: «Подумаю».

У Зои Николаевны гора с плеч. Боялась, что дочка этой дешевкой в женишка швырнет. И всю ночь напролет Лидусю увещевала да уговаривала, все объяснила: про дом, про «Мерседес», какая жизнь там и какая здесь. Лидуся все плакала и говорила, что ей и здесь неплохо, а под утро согласилась – очень хотелось спать.

И что теперь? На свою жизнь там не наладится. Муж в Лидусе души не чает. Дом новый купили, больше прежнего, бассейн, прислуга и садовник. Лидуся целый день в шезлонге полосатом сидит, ногти полирует. Потом вздохнула, настроилась – и дочку мужу родила. Копия он, тоже как гладкий розовый пупс. Немец от счастья совсем ошалел, нанял няню, а Лидусе подарил новую «БМВ», с открывающейся крышей – кабриолет называется. Вот и мотается Лидуся по городу – массаж, парикмахерская, кофе с яблочным штруделем. Дома прислуга с садовником стараются. Ребенок одет и накормлен, обед готов, везде порядок, газон подстрижен, просто как шелк под ногами, гортензии круглым ровным кустом. Плохая жизнь? А все она, мама, низкий ей поклон.

Теперь муж. Вот здесь сложнее. Полюбила его Зоя Николаевна с первого дня – как увидела. Он и вправду был собою хорош: высокий, длинноногий, пальцы тонкие, изящные, шевелюра густая, с ранней проседью, глаза голубые, брови у переносья срослись. Не мужчина – снежный барс. Ходил он почти год к Зоиной соседке студентке Маринке. По ней, Маринке, сох. Та – тоненькая, как пруттик, глаза черные, зрачков не видно, и коса по пояс. И все зубрит, зубрит. Врачихой

хочет стать. А он вечером после работы придет, сидит со стаканом бледного чая, курит на кухне – Маринку дожидается. А Зоя как раз котлеты с картошкой жарит. Он смотрит, слюну сглатывает. Зоя ему – хотите котлетку? Он слюну сглотнул и кивнул. Она на тарелочку разложила – справа картошечка, румяная, с корочкой, слева пышная котлетка, сбоку по кромочке огурчик соленый, тонко так, на просвет, нарезан. Барс ест и от умиления головой качает. Так и стала она его вечерами прикармливать, пока Маринка о науку мозги точила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/mariya-metlickaya/umnaya-zhenschina-zoya-nikolaevna>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)